

Митупов Константин Бато-Мункич

доктор исторических наук, профессор,
директор Института Внутренней Азии
Бурятского государственного университета

Малыгина Ольга Анатольевна

кандидат исторических наук, старший научный
сотрудник Института Внутренней Азии
Бурятского государственного университета

**УЧАСТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО
СООБЩЕСТВА В МАНЬЧЖУРСКОМ
КОНФЛИКТЕ 1931–1932 ГГ.
(НА МАТЕРИАЛАХ ГАЗЕТЫ
THE TIMES) [1]**

Mitupov Konstantin Bato-Munkich

D.Phil. in History, Professor, Director,
Institute of Innermost Asia,
Buryat State University

Malygina Olga Anatolievna

PhD in History, Senior Research Associate,
Institute of Innermost Asia,
Buryat State University

**THE INVOLVEMENT OF
THE INTERNATIONAL COMMUNITY
IN THE MANCHURIAN CONFLICT OF
1931–1932 (CASE STUDY OF
THE NEWSPAPER THE TIMES) [1]**

Аннотация:

В статье на основе анализа материалов англоязычного издания The Times рассмотрен процесс взаимодействия международного сообщества в Маньчжурии в 1931–1932 гг. Особое внимание акцентируется на попытке решения конфликта между Китаем и Японией силами мирового сообщества. Показан внешнеполитический курс основных мировых держав, охарактеризовано отношение Лиги Наций к происходившим на Востоке процессам. Результатом кооперации сил влиятельных участников мировой политической арены стало подписание 5 мая 1932 г. договора о прекращении огня между Китаем и Японией и создании демилитаризованной зоны в Шанхае. Вместе с тем сделан вывод о том, что действия мирового сообщества были сведены на нет агрессивной политикой милитаристской Японии. Открытый вызов и нарушение международного права и договоров силовым методом возобладали.

Ключевые слова:

Маньчжурия, The Times, Япония, Китай, Великобритания, международное сообщество, Лига Наций, политика.

Summary:

Based on the analysis of the English-language edition of The Times, the interaction of the international community in Manchuria in 1931–1932 is considered. The research emphasizes the attempt to resolve the conflict between China and Japan by means of the world community. The foreign policy course of the great powers is shown. The attitude of the League of Nations to the ongoing processes in the East is described. The cooperation of the influential actors on the global political scene resulted in the signing of the cease-fire agreement between Japan and China in May 5, 1932 and the establishment of a demilitarized zone in Shanghai. Besides, the authors concluded that the world community activities had been offset by an aggressive policy of militarist Japan. An overt challenge and a violation of international law and treaties through the use of force prevailed.

Keywords:

Manchuria, The Times, Japan, China, United Kingdom, international community, League of Nations, politics.

Отношения Японии и Великобритании в начале XX в. были довольно устойчивыми, что подтверждается рядом заключенных двухсторонних договоров. Так, в 1902 г. был подписан англо-японский альянс, предусматривающий нейтралитет сторон в случае военного конфликта, а затем и обоюдную военную помощь. В 1908 г. было организовано японско-британское общество с целью создания условий для культурного диалога. Однако после окончания Первой мировой войны рост влияния Японии вызвал явное беспокойство Англии. Продвижение Японии в Северный Китай, а также в сферы английского влияния – долину Янцзы и Южный Китай вызывало у правящих кругов Британской империи недовольство, выразившееся в намерении не продлевать англо-японский договор, срок которого истекал в 1921 г.

Особый интерес сегодня вызывает освещение участия Великобритании в маньчжурских событиях на основе анализа публикаций в английском издании – газете The Times 1930–1932 гг.

В это время мировые державы активно наращивали военно-морские силы в Тихом океане, где ведущее положение закрепилось за Японией. В феврале 1922 г. был подписан Договор пяти держав: Японии, США, Великобритании, Франции и Италии об ограничении морских вооружений, призванный установить равновесие в этой сфере. По сути дела, США и Великобритания обеспечили преобладание собственных военно-морских сил, ограничив японский флот. Также был подписан «Трактат четырех держав» (Японии, США, Великобритании и Франции), пришедший на смену англо-японскому альянсу. Английская сторона стремилась подчеркнуть, что это является

не расторжением, а лишь расширением договора. Однако японская сторона восприняла это именно как расторжение [2, р. 496].

Помимо этого, в 1920-е гг. в Индии начинаются антиколониальные движения против Великобритании, поддержанные Японией, что также явилось причиной ухудшения двухсторонних отношений.

Как известно, в 20-е гг. XX столетия Англия имела обширные интересы в этом регионе: здесь присутствовали многочисленная английская община и британские войска. Также наличие значительного числа банков и сильного бизнес-блока на Востоке обеспечивало стабильность британской экономики. Это подтверждается значительным товарооборотом: покупкой стальных (8 %), шерстяных (15 %) изделий, ланкаширских товаров (40 %), присутствием 726 английских предприятий в угледобывающей, строительной, текстильной, судостроительной и других отраслях. Деловые круги Великобритании в Китае занимали достаточно влиятельное положение в политической сфере, поскольку владели обширными капиталовложениями. В связи с этим Великобритания начиная с 1927 г. проводит политику защиты своих интересов, размещая в Китае свои войска и военные объекты [3, р. 190].

В 1931 г. до начала активных боевых действий Японии в Маньчжурии в статьях The Times не наблюдается особого интереса к этому региону. И только после событий 18 сентября 1931 г. появляются статьи, посвященные отношениям Японии и Китая. Тем не менее реакция прессы была отстраненной, следующей в фарватере политики правительства Великобритании. В статье *«Проблемы в Маньчжурии»* отмечалось, что Британия пытается ограничить свои экономические интересы в регионе, сохранив при этом отношения с Японией [4; 5].

После обращения Китая в Лигу Наций стало очевидно, что конфликт более не является проблемой двух стран и необходимо международное вмешательство. Однако в силу экономических последствий Первой мировой войны и Великой депрессии, а также неудачи политического курса Джеймса Р. Макдональда британское правительство вслед за французским предпочло переложить ответственность за урегулирование конфликта на Дальнем Востоке на США. Это и было отмечено в статье *«Предполагаемые действия США в отношении Японии»*. Речь идет о том, что действия США являются «не чем иным, как одобрением» шагов, предпринятых Лигой Наций для установления мира, и обещают «дальнейшую кооперацию» в решении вопроса. Однако в статье также делается критический выпад в адрес США, которые откладывают активные действия: «...на кону намного больше, чем война между Японией и Китаем, и американское общество вскоре это поймет. Ключ к отношениям Японии и Америки находится в Китае, и, если эти отношения свободны от недоверия, которое нагнетает последняя линия японской политики в Маньчжурии, нам нужно понять, что может настать конец для больших надежд в развитии военноморского флота. Японо-китайские события должны занимать мистера Стимсона в первую очередь» [6, р. 3]. Тем временем кабинет Макдональда старался всячески уйти от участия в решении этого вопроса, так как понимал, что не сможет дать военный отпор в случае необходимости, при этом продолжая уверять США, что окажет им любую поддержку в их действиях.

В совете Лиги Наций предпринимались попытки восстановления мира в регионе. Автор статьи *«Маньчжурия: встреча совета Лиги»* [7] отмечал, что первые предложения не возымели должного эффекта, так как двусторонние переговоры Японии и Китая не принесли результата: *«Диалог Китая и Японии в Токио, обе стороны непреклонны»* [8]. Тогда из совета поступило предложение обвинить Японию в нарушении пакта Бриана – Келлога, согласно которому страны, его подписавшие, не имеют права использовать силу для разрешения военных конфликтов. Основная линия давления на Японию заключалась в обвинении ее в неспровоцированных агрессивных действиях: *«Маньчжурия: продвижение японских войск – “не наступательные действия”»* [9]. Тем не менее японская сторона не признавала их справедливость, настаивая на оборонительном характере своих действий после инцидента местного значения на железной дороге. США направили обеим странам ноты со ссылкой на пакт Бриана – Келлога и рекомендацией по выводу войск и их размещению на позициях, занимаемых до начала конфликта. Опубликованная статья *«Лига и Маньчжурия: предварительный план сроков для отступления»* содержала текст, в котором была определена дата вывода войск, – к 16 ноября [10]. Китайская сторона одобрила проект, однако Япония выступила против. В статье *«План Лиги в Маньчжурии: Китай одобряет, Япония выносит контрпредложение»* подробно освещались эти события [11, р. 4].

Япония проявила инициативу о двусторонних переговорах с целью защиты японских граждан в Маньчжурии и подавления антияпонских выступлений, а также о подтверждении своих прав, предусмотренных договорами, в ответ на выполнение этих требований пообещав, что рассмотрит план вывода войск. Однако Китай настаивал, что исходным пунктом переговоров должен быть вывод войск, и не пошел навстречу японской стороне. В этом вопросе Великобритания поддержала Японию, в отличие от США, принявших сторону Китая. The Times опубликовала колонку *«Разочарование Японии»*, где констатировала, что Япония крайне недовольна ходом перегово-

ров по поводу Маньчжурии. Японские дипломаты предложили Китаю поделить права и сотрудничать в дальнейшем с целью развития маньчжурского региона, однако «отказ Китая сотрудничать был всемерно поощрен» США [12].

Конец октября и начало ноября были отмечены публикациями, полными надежд на мирное решение проблемы. Это серия статей: «*Диспут в Маньчжурии: перспективы мира*», «*Японцы заявляют, что необходимо пересмотреть соглашения в Маньчжурии*» [13]. Вопрос о выводе войск оставался открытым, поскольку предложение по регулированию не носило характера ультиматума. Конфликтующие стороны осознавали слабость позиции Лиги Наций и нежелание мировых держав предпринимать решительные действия.

Тем не менее 16 ноября прошло очередное заседание Лиги: «*Диспут о Маньчжурии, встреча совета Лиги*», на котором китайская сторона поставила вопрос о наложении санкций на Японию, однако он был тут же снят [14]. На этом этапе у членов Лиги появилось осознание необходимости международной кооперации для решения конфликта. Одновременно Китай внес предложение о создании нейтральной зоны с размещением в ней войск всех мировых держав, в том числе и Великобритании. Однако оно не нашло своевременной реализации: «*Маньчжурия: Лига надеется на соглашения, два пункта до сих пор не решены*» [15].

Несостоятельность вышеупомянутых действий нанесла серьезный удар по репутации Лиги Наций, как пишется в статье «*Лорд Литтон о престиже Лиги Наций и кризисе в Маньчжурии*». Лорд Виктор Бульвер-Литтон назвал конфликт в Маньчжурии «самым сложным и самым серьезным», с каким Лиге приходилось сталкиваться. На кону стоял престиж организации, и в случае неудачи ее «неизбежно ожидала мировая реакция: разрушение надежд, ослабление веры среди друзей и крики “Я же говорил” среди врагов». В статье также упоминается о недовольстве американской общественности, подогретом высказываниями против Лиги в прессе, но лорд твердо заявляет: «Лига еще не проиграла... я верю, что ни Япония, ни Китай не хотят войны, и поэтому есть шанс, что Лиге удастся им помочь» [16, р. 3–4].

В конце декабря 1931 г. и в начале января 1932 г. японские войска начали наступление на юго-западную часть Маньчжурии, которая оставалась последней неоккупированной территорией, и к 3 января захват был завершен. Реакция США, как упоминалось ранее, состояла в заявлении о непризнании действий Японии, а также любых соглашений, насильственно навязанных Китаю, которые могут угрожать интересам Америки, политике «открытых дверей» или противоречить пакту Бриана – Келлога. Однако Великобритания отказалась поддержать США в демарше: «*Маньчжурия – никакой британской ноты Японии*». Британская сторона, как сообщается в последней статье, объяснила свою позицию тем, что придерживается политики «открытых дверей» и свободной торговли в Маньчжурии и что ей достаточно было услышать заверения японских дипломатов (13 октября, совет Лиги Наций в Женеве и 28 декабря, заявление премьер-министра Японии) о том, что они гарантируют соблюдение политики «открытых дверей» и являются «сторонниками принципа равных возможностей участия в экономическом развитии региона для всех стран» [17]. Тем не менее китайская сторона отозвалась на ноту США: «*Китайский ответ ноте США*», отмечая, что готова сотрудничать с Америкой [18].

Во второй половине января 1932 г. японская армия начинает наступление на Шанхай, сопровождающееся множественными военными столкновениями. На этот раз японцы встретили сопротивление не только китайских военных формирований, но и Запада: США и Великобритания направили в Шанхай военно-морские силы из Перл-Харбора и Сингапура: «*Проблема Шанхая: беспокойство Америки, британское содействие желательно*». В статье сообщается о том, что обе страны – США и Великобритания – в равной степени заинтересованы в урегулировании положения дел в Шанхае, где проживают граждане обеих стран, и единственное, что нужно сделать, – это «претворить этот взаимный интерес в скоординированные действия». Таким образом, японское продвижение в Шанхае было временно приостановлено и мировые державы вновь заговорили о попытках установить мир [19].

Здесь инициатива перешла в руки США, которые 2 февраля 1932 г. представили проект урегулирования китайско-японского конфликта в Шанхае. США предложили выступить в роли посредника и предоставить кабинет для решения проблемы, основным направлением в котором являлся вывод войск обеих стран – участниц конфликта из Шанхая, чтобы исключить столкновения: «*Предложение мира, Китай согласен*» [20]. Важно отметить, что британская пресса высказалась довольно критично по поводу действий США в статье «*Китай и Япония: попытки посредничества США откладываются*». Она увидела желание США отказаться от прежнего сотрудничества с Лигой, которая «оказывает давление на Японию», а также попытку исправить «преувеличения и несдержанность некоторых опубликованных материалов и повлиять на общественность». В итоге японское правительство отвергло предложение Америки [21].

Китайское правительство вновь обратилось в Лигу Наций с просьбой решить проблему в Шанхае: «*Очередная китайская нота Лиге*» [22]. В Лиге Наций попытались выработать свою

линию мирного урегулирования конфликта, которая также не нашла реализации после многочисленных обсуждений и переговоров. Конец марта 1932 г. для мировых держав прошел в попытках призвать конфликтующие стороны к заключению мира.

Тем не менее внимание прессы было по-прежнему приковано к Шанхайскому вопросу. В начале марта Лига Наций приняла резолюцию, в которой призывала Японию и Китай прекратить военные действия: «Кризис на Дальнем Востоке: США и действия Лиги», «Шанхайский кризис: сдерживание влияния» [23]. Китай согласился на прекращение огня, чего не сделала Япония. 14 марта 1932 г. представители Лиги Наций в Шанхае настояли на переговорах, в то время как военные действия продолжались: «Японо-китайский вопрос: содействие США в Шанхае», «Мирные переговоры в Шанхае», «Мирные переговоры в Шанхае, шаг к соглашению» [24]. Все же 5 мая 1932 г. был подписан договор между Японией и Китаем о прекращении огня и создании в Шанхае демилитаризованной зоны.

Зная о большом значении Шанхая для мировых держав, можно сделать вывод о том, что японская акция была своего рода отвлекающим маневром, так как внимание всех мировых сил было приковано к решению именно этого вопроса. Тем временем в ожидании комиссии В. Бульвер-Литтона, назначенной еще в январе, японское военное правительство завершило захват Маньчжурии 1 марта 1932 г., создало новое государство Маньчжоу-го. Комиссия В. Бульвер-Литтона прибыла лишь в апреле, когда уже был сформирован управленческий аппарат новоиспеченного государства. В июне поступил первый доклад от лорда Литтона, в The Times от 14 июня 1932 г. размещена статья «Доклад Лиги по Маньчжурии», в которой сообщается о трудности сложившейся ситуации и необходимости выслушать японскую сторону после изучения положения. При этом лорд добавил, что хотел бы выработать не «утопическую схему, неприемлемую для обеих сторон, а, скорее, базу для переговоров между Японией и Китаем» [25].

Таким образом, можно говорить о том, что первый этап захвата Маньчжурии завершился созданием марионеточного государства Маньчжоу-го. Действия мирового сообщества были сведены на нет вероломной и бесцеремонной политикой милитаристской Японии. Еще раз в истории человечества открытый вызов и попрание международного права и договоров силовым методом возобладала. Это придало силы и уверенности и будущим союзникам в Европе – фашистской Германии, Италии и Испании.

Ссылки и примечания:

1. Статья выполнена при поддержке гранта на проведение инициативных научных исследований Бурятского государственного университета по гуманитарным наукам «Политическая ситуация во Внутренней Азии накануне II Мировой войны (1930-е гг.). По материалам мировой прессы – The Times и The New York Times», 2017 г.
2. Willmott H.P. The Last Century of Sea Power. Vol. 1. From Port Arthur to Chanak, 1894–1922. Bloomington (Indiana), 2009. 568 p.
3. Clayton A. The British Empire as a Superpower. 1919–1939. Basingstoke, 1986. 545 p.
4. Здесь и далее представлен перевод доктора исторических наук, профессора К.Б.-М. Митупова, магистра истории Н.С. Ничепорчук.
5. The Manchurian Troubles // The Times. 1931. Sept. 25.
6. Suggested USA Action in Relation with Japan // Ibid. Oct. 1.
7. Manchuria: League Council Meet // Ibid. Oct. 13.
8. China and Japan Conversation in Tokyo, Both Sides Remain Obdurate // Ibid. Oct. 14.
9. Manchuria: Japanese Troops Movement «Not an Offensive Action» // Ibid. Oct. 14.
10. The League and Manchuria: Draft Proposals a Time Limit for Withdrawal // Ibid. Oct. 22.
11. League Plan for Manchuria: Chinese Approval, Counter-Proposal by Japan // Ibid. Oct. 23.
12. Disappointment in Japan // Ibid. Oct. 25.
13. Dispute over Manchuria: The Prospects for Peace // Ibid. Oct. 28 ; The Manchurian Dispute: Chinese Reply to Japanese Note // Ibid. Nov. 11.
14. Manchurian Dispute, League Council Meet // Ibid. Nov. 16.
15. Manchuria: League Hopes of Agreement, 2 Points Still Unsettled // Ibid.
16. Lord Lytton on the Prestige of the League of Nations and the Crisis in Manchuria // Ibid. Nov. 21.
17. Manchuria: No British Note to Japan // Ibid. 1932. Jan. 11.
18. Chinese Reply to the U.S. Note // Ibid. Jan. 13.
19. The Shanghai Difficulty: American Concern, British Cooperation Desired // Ibid. Jan. 26.
20. Peace Proposals, Acceptance by China // Ibid. Feb. 3.
21. China & Japan: U.S. Mediation Efforts Suspended // Ibid. Feb. 7.
22. Another Chinese Note to the League // Ibid. Feb. 12.
23. Far Eastern Crisis: US and Action by the League // Ibid. March 2 ; The Shanghai Crisis: Restraining Influence // Ibid. March 3.
24. Sino-Japanese Dispute: U.S. Cooperation at Shanghai // Ibid. March 14 ; Peace Negotiations at Shanghai // Ibid. March 16 ; Shanghai Peace Parley – Step to Agreement // Ibid. March 29.
25. League Report on Manchuria // Ibid. June 29.